

Подготовка к выходу компании Luomeng на биржу продолжалась около года. Дела, наконец, пошли своим чередом, и всё обошлось без серьёзных накладок. Кандидатуры тех, кто поедет на традиционную церемонию удара в колокол в честь начала торгов на NASDAQ, выбирали на общем собрании команды. В тот день, когда совещание уже подходило к концу, руководитель административного отдела спросил:

— Кстати, а Сычжэ поедет?

Цао Е ещё не успел открыть рот, как сидевший рядом Чэн Дуань со смехом ответил первым:

— Он второй по величине акционер компании. Разве директор Цао согласится, если он не поедет?

— Я просто подумал, что он в последнее время занят на съёмках, — тоже улыбнулся начальник административного отдела. — У него вообще будет на это время?

— Съёмки уже подходят к концу, — сказал Цао Е, откидываясь на спинку кресла. — Когда придёт время, он приедет прямо с Лонг-Айленда, а не вместе с нами.

К слову, в этом году они виделись довольно редко: Цао Е был с головой поглощён делами, связанными с выходом компании на биржу, а Лян Сычжэ большую часть времени проводил за границей на съёмках. Ради каждой встречи им приходилось пересекать полмира, но и тогда, проведя вместе совсем немного времени, они вынуждены были снова расставаться.

В день церемонии удара в колокол всё высшее руководство компании было в деловых костюмах. Лян Сычжэ не стал исключением: он надел белый костюм с белой шёлковой рубашкой, воротник которой был расстёгнут чуть ниже обычного, так что на первый взгляд

казалось, будто он надел пиджак на голое тело. Цао Е оделся более официально: чёрный костюм, белая рубашка и изящный чёрный галстук-бабочка на шее.

Они заранее не договаривались о том, что наденут, но неожиданно их наряды очень гармонировали друг с другом. В результате, когда прохожие сфотографировали их идущими по улицам Нью-Йорка и выложили снимки в сеть, многие стали судачить о том, что эти двое на самом деле тайно поженились за границей.

Линь Янь, Чи Минъяо и Да Бай тоже приехали, чтобы вместе с Цао Е разделить этот важный момент. Едва увидев выходящего из машины Лян Сычжэ, Линь Янь наклонился к уху Цао Е и шепнул:

— Ты можешь как-то повлиять на свою половинку? Зачем даже деловой костюм носить так вызывающе-кокетливо?

— А ты не смотри. Он всё равно не для тебя наряжался, — ответил Цао Е и быстрым шагом направился к Лян Сычжэ, проигнорировав раздавшееся за спиной цоканье Линь Яня.

Маршрут поездки был утверждён ещё до вылета за границу. После стольких месяцев работы без выходных никому не хотелось просто позвонить в колокол и сразу уехать обратно. Поэтому директор Цао щедрым жестом подписал все планы поездок, поданные административным отделом. Недавно он закончил работу над предыдущим кинопроектом, и у него образовалось около полумесяца свободного времени, которое можно было потратить в своё удовольствие.

Следующей остановкой после Нью-Йорка стал Лас-Вегас. Раз уж они приехали в Америку, было бы грех не предаться кутежу в этом никогда не спящем городе.

Прошлой ночью Лян Сычжэ только-только отснялся в последней кульминационной сцене фильма и из-за долгого перелёта окончательно выбился из сил. Закончив заниматься с Цао Е любовью в номере отеля, он задёрнул шторы и лёг отсыпаться. Цао Е же спать особо не хотел. Полежав с ним немного, он спустился в казино, чтобы развлечься в компании Линь Яня и остальных.

В этот вечер ему невероятно везло. Сначала каждый играл сам по себе, но потом все столпились за его спиной, чтобы посмотреть. Чэн Дуань, стоявший рядом, в шутку заметил, что он и впрямь заслуживает звания талисмана Luomeng. Цао Е, поймав кураж от выигрышей и будучи слегка навеселе, засучил рукава и без тени смущения хвастливо заявил, что если бы не основал Luomeng, то точно стал бы королём азартных игр.

В самый разгар веселья Линь Янь, стоявший позади, стал подбивать его сделать крупную ставку в следующей раздаче. Тут подошёл Чэн Дуань и сообщил, что Лян Сычжэ спустился из номера.

— Так пусть идёт сюда, — услышав это, сказал Линь Янь. — Пусть станет свидетелем невероятной удачи моего младшего братишки.

— Я как раз хотел притащить его сюда, — ответил Чэн Дуань. — Но он сказал, что здесь слишком шумно, и захотел выпить за барной стойкой.

— Припереться в казино и жаловаться на шум? Ничего себе замашки! — не успел Линь Янь договорить, как Цао Е бросил игральные кости, которые держал в руке.

— Тогда я пойду к нему.

— Эй. — Линь Янь попытался удержать его. — Удачу в игре нельзя прерывать, понимаешь? Вернёшься — такого везения уже не будет.

— Я больше не играю. — Цао Е небрежно пожал его руку. — Передаю удачу тебе, Янь-гэ, продолжай... А эти выигранные фишки я заберу и обменяю. Играйте дальше.

Сказав это, он сгрёб со стола свои фишки и, протиснувшись сквозь толпу зевак за спиной, направился туда, куда указал Чэн Дуань.

Позади него Линь Янь толкнул Чэн Дуаня в плечо и, покачав головой, произнёс:

— Ты только посмотри на этого одержимого!

Лян Сычжэ стоял с бокалом у барной стойки возле окна. Цао Е подошёл к нему с охапкой выигранных фишек и, словно хвастаясь, с грохотом вывалил их на стойку прямо перед ним:

— Смотри.

— Так много выиграл, — с улыбкой сказал Лян Сычжэ. — Неудивительно, что Чэн Дуань сказал мне, будто талисман Luomeng сегодня снова в ударе.

— Круто, да? — самодовольно ответил Цао Е. — Там куча народу собралась посмотреть, как я играю.

С первого взгляда было понятно, что он прекрасно повеселился: пуговицы рубашки расстёгнуты чуть ли не до самой груди, шёлковая бабочка давно исчезла, и выглядел он точь-в-точь как богатенький юный господин, только что вернувшийся с безумной гулянки.

Но, как назло, Лян Сычжэ очень нравился этот его вид повесы. Он приподнял бокал и сделал глоток:

— Я видел. Все собрались засвидетельствовать рождение нового короля азартных игр?

— И чего этот Чэн Дуань тебе всё докладывает?! — недовольно пробурчал Цао Е. Он перехватил запястье Лян Сычжэ, отпил вина прямо из его бокала и, опустив голову, принялся увлечённо пересчитывать выигранные фишки.

Играли они по мелочи, поэтому он заработал всего несколько сотен долларов — не так уж много, но лёгкие деньги, свалившиеся с неба, всегда приносят радость.

— Давай потратим все эти деньги сегодня ночью, — предложил он, с воодушевлением подняв голову, когда закончил счёт. — Чем бы таким заняться?

— Чем бы заняться... — повторил Лян Сычжэ и с улыбкой добавил: — Ты выиграл эти деньги, тебе и решать.

Цао Е повернулся спиной и оперся о барную стойку, всерьёз задумавшись. За окном сиял огнями ночной Лас-Вегас. В этом городе, который никогда не спит, на каждом шагу были развлекательные заведения, и спустить несколько сотен долларов не составило бы труда. Но

это были фишки, выигранные благодаря его невероятной удаче, и ему казалось, что потратить их нужно на что-то, где удача действительно необходима. Его взгляд скользнул по неприметному белому зданию, затерявшемуся в ослепительных огнях неподалёку. Он повернул голову к человеку, расслабленно потягивающему вино рядом с ним:

— Лян Сычжэ, как насчёт того, чтобы на эти деньги пойти и пожениться?

Он увидел, как во взгляде Лян Сычжэ промелькнуло мгновенное оцепенение. Бокал, поднесённый к губам, замер. Так и не сделав глотка, Лян Сычжэ медленно опустил его обратно. В это краткое мгновение тишины Цао Е вдруг почувствовал напряжение — такого волнения он не испытывал ни во время одной из тех больших и малых карточных партий.

На самом деле, это не было внезапным порывом. Эта мысль появилась у него ещё тогда, когда он подписывал план поездки. Он просто не мог решить, стоит ли заговаривать об этом с Лян Сычжэ, ведь он знал о его страхе перед браком и неприятии этой идеи. Но только что, глядя на маленькую белую часовню за окном, он понял, что эта мысль совершенно бесконтрольно рвётся наружу. «Не слишком ли поспешно я это предложил? Не поставил ли я его в неловкое положение? Может, он сейчас придумывает повод для отказа?» Мысли сменяли друг друга в его голове. Он уже открыл рот:

— Вообще-то...

Он хотел сказать: «Вообще-то, если не хочешь, ничего страшного. Нашим отношениям не нужны бумажки, чтобы что-то доказать», но стоило ему произнести первые слова, как они столкнулись с ответом Лян Сычжэ:

— Давай.

На этот раз пришла очередь Цао Е застыть. Вокруг было шумно, и на миг он усомнился, не ослышался ли. А стоящий рядом Лян Сычжэ уже поднял запястье, чтобы взглянуть на часы:

— Но, кажется, нам нужно поторопиться. Разве они не перестают регистрировать браки в полночь?

Их взгляды встретились. Цао Е схватил Лян Сычжэ за запястье и бросился к выходу. Сначала они нашли официанта, чтобы обменять фишки на наличные, а затем поспешили в номер за паспортами и пиджаками.

Бюро регистрации браков находилось недалеко. Они доехали туда на такси. Когда они прибыли, было уже очень поздно, и у окошек, кроме сотрудников, никого не оказалось. Оформление документов прошло гладко, и даже выбирая дизайн свидетельства о браке, оба не сговариваясь выбрали один и тот же вариант.

Всё происходило, как в быстро меняющемся калейдоскопе. Только сидя в машине по пути к часовне, где им предстояло принести клятвы, Цао Е вдруг почувствовал мандраж. Он осознал, что сейчас они с Лян Сычжэ сделают последний шаг в этом грандиозном деле. Он понятия не имел, не помялся ли у него костюм, не растрепались ли волосы, и внезапно почувствовал, что на шее чего-то не хватает.

— Галстук-бабочка! — Он поднял руку и пощупал воротник, смутно припоминая, что в казино, кажется, стянул его и где-то бросил. — Чёрт, что делать? Я забыл перед выходом взять другой...

— Ничего страшного. Без него тоже очень красиво, — утешил его Лян Сычжэ. Увидев досаду на его лице, он помолчал пару секунд, потом усмехнулся и, словно фокусник, достал из кармана чёрную шёлковую бабочку. Раскрыв ладонь, он протянул её Цао Е:

— Смотри.

— Лян Сычжэ, ты просто гений! Надо же было догадаться взять... Погоди-ка, это же та самая бабочка, которую я сегодня носил! — Глаза Цао Е расширились от изумления. Это казалось немыслимым. — Как она оказалась у тебя?!

— И правда, как это я так удачно её подобрал? — улыбнулся Лян Сычжэ, беря бабочку и аккуратно завязывая её на шее Цао Е идеальным узлом. — Так чья же удача лучше?

Поправив воротник Цао Е, он спросил, как выглядит сам.

— Разве об этом нужно спрашивать? — ответил Цао Е таким тоном, будто изрекал абсолютную истину. — Ты когда-нибудь выглядел некрасиво?

Лян Сычжэ улыбнулся, поправил ему волосы и снова откинулся на спинку сиденья. После этой небольшой суматохи волнение вдруг немного отступило.

Стоя в часовне и повторяя за пастором слова клятвы, Лян Сычжэ смотрел в глаза Цао Е, и в его памяти вдруг всплыла картина из далёкого прошлого: он, ещё подросток, сидит на заднем сиденье машины и слушает непрерывную ругань родителей спереди, мысленно давая молчаливый обет никогда в жизни не вступать в брак. И вот сейчас он слово за словом произносит свадебную клятву. Почему эти древние, избитые фразы, повторённые бессчётным множеством людей, при звучании из их собственных уст вызывали такое острое желание расплакаться?

Он не отрываясь смотрел на Цао Е — в глазах того всё время таилась улыбка, а в тёплых, почти прозрачных зрачках отражался он сам. Ему казалось, что в этих глазах кроется какая-то

магия. Глядя в них, он непоколебимо верил: всё, в чём они сейчас клянутся друг другу, обязательно сбудется.

Когда пастор объявил их супругами и сказал, что теперь они могут поцеловаться, Лян Сычжэ почувствовал, как у него слегка дрожат пальцы. Они потянулись друг к другу и перед пастором обменялись лишь коротким поцелуем, но выйдя из часовни, слились в более долгом поцелуе прямо на улице. Проходившие мимо молодые люди одобрительно засвистели, и только тогда они прервали поцелуй. Цао Е обернулся и крикнул им: «We're married!» (Мы поженились!), на что компания со смехом ответила: «Congratulations!» (Поздравляем!).

Они не стали сразу возвращаться в отель, а просто бесцельно бродили по улицам Лас-Вегаса, переплетая пальцы. Лян Сычжэ сбился со счёту, скольким людям Цао Е в ту ночь прокричал своё «We're married!» (Мы поженились!). Он запомнил только проходящего мимо пожилого мужчину, который, взмахнув руками над головой, громко провозгласил: «Love is in the air» (Любовь витает в воздухе); малыша, которого мама вела за руку, и который, протянув им конфету, невнятно пробормотал: «You're as sweet as this candy» (Вы такие же сладкие, как эта конфета); и молодую пару, сказавшую им: «You two were made for each other!» (Вы двое просто созданы друг для друга!).

Когда они дошли до места, где не было ни души, Цао Е повернул голову и, жмурясь от улыбки, сказал:

— Сычжэ-гэгэ, а мы ведь поженились!

— И меня тоже решил уведомить? — со смехом ответил Лян Сычжэ. — Я в курсе, что мы поженились.

— О, точно! — вдруг вспомнил Цао Е. — Надо же сообщить Чэн Дуаню и остальным!

Он набрал номер. Чэн Дуань ответил очень быстро и, не дав ему вставить и слова, спросил:

— Вы что, ушли жениться?

— А ты откуда знаешь?

— Линь Янь и остальные делают ставки в чате, — рассмеялся Чэн Дуань. — Иди посмотри.

Всю дорогу Цао Е даже не вспоминал о телефоне, и только теперь, после напоминания, открыл групповой чат.

Линь Янь: «Куда это сбежали Цао Е и Лян Сычжэ? Мы и моргнуть не успели, как они исчезли».

Да Бай: «Хотите поспорить? Ставлю на то, что они пошли жениться. Кто проиграет — проставляется».

Чи Минъяо: «Женятся +1»

Хэ Фанвэнь: «Женятся +1»

Фан Исян: «Женятся +1»

Линь Янь: «Женятся +1. Стоп, а если мы все ставим на свадьбу, кто проставляться-то будет??»

Чи Минъяо: «@Цао Е»

Да Бай: «@Цао Е»

Хэ Фанвэнь: «@Цао Е»

Цао Е пролистал чат, глядя на эту вереницу тегов. Лян Сычжэ, приобнимая его за плечи, читал вместе с ним и тихонько посмеивался. Цао Е отправил в ответ цепочку многоточий, подумав про себя: «Как же они бесят! И так каждый раз! Никакой радости от сюрприза!» Затем он в сердцах напечатал на экране сообщение и нажал «отправить»: «Я проставлюсь свадебным банкетом, так вас устроит?!»

<http://bllate.org/book/12811/2085908>